ДО НАЧАЛА СПЕКТАКЛЯ

В ЦЕНТРЕ Москвы, рядом со старейшими русскими театрами Большим и Малым, находится театр юности — Центральный детский.

Зайдем в Центральный детский театр в те часы, когда он закрыт для зрителей. Рабочий день начинается рано. Уже в восемь часов утра оживает сцена: рабочие поднимают из грима декорации, реквизиторы расставляют мебель, электрики проверяют свет, — говоря театральным языком, «заряжается» репетиция.

Тем временем собираются актеры. В каждом уголке театра кипит работа. В большой комнате с тяжелыми занавесями на окнах репетируется «Доходное место».

Знакомый голос. Мы узнаем Валентину Сперантову. Актриса, блестяще сыгравшая множество мальчишеских ролей, готовит сейчас роль злобствующей мешанки Кукушкиной. Трудная, но увлекательная задача!.. Час, другой, третий идет работа.

— Мы стремимся раскрыть перед юношеством, — говорит режиссер А. Некрасова, — картину жизни молодого человека прошлого столетия, картину тяжелую и волнующую...

Из фойе доносятся звуки рояля. Идет урок сценического танца, а накануне были занятия по художественной гимнастике: каждый актер должен в совершенстве владеть техникой движения. Много работают над искусством художественного слова. Вся труппа учится, неустанно повышает мастерство.

А где главный режиссер В. Колесов? Сегодня с утра он вместе с художником Б. Кноблоком отправился в Исторический музей. Театр начинает работу над пьесой «Отрочество» (по повести С. Георгиевской), герой которой, пионер Даян Яковлев, страстно увлекается археологией. Создатели будущего спектакля знакомятся с деятельностью советских археологов.

В это время на сцене театра режиссер М. Кнебель возобновляет «Ковчег-горбушка». Спектакль этот, так полюбившийся юным москвичам, включен в репертуар текущего сезона, и театр озабочен тем, чтобы встречи старой русской сказки со зрителями прошли удачно.

Механика

«чудес»

Мимо клетки Жар-птицы, мимо андерсеновского Северного Оленя, мимо старинной люстры из «Горе от ума» и еще каких-то загадочных предметов проходим на сцену... Поражает быстрый, четкий ритм работы. Здесь дорожат каждой секундой: ведь там, в зрительном зале, малейшая задержка кажется томительной. Везде висят декорации: замки и пещеры — чего только здесь нет! Виднеется какая-то странная полукруг-

В Центральном детском театре

лая фанерная беседка, прикрытая зеленовато-бурой тканью... Позвольте, да это же голова кита! А деревянный шар, похожий на большой школьный глобус — это китовый глаз, который, вращаясь, поблескивает сквозь водную рябь. С трудом веришь, что из зрительного зала это громсадное сооружение из дерева и крашеного холста казалось живым сказочным чудовищем. А вот и «морская глубина» — мягкая груда тюля с нашитыми аппликациями, затейливыми морскими растениями. «Морскую глубину» тянут туда, где высоко-высоко над головой пролегают колосники, сверкают рефлекторы. Этим «поднебесным» хозяйством ведают ветеран театра, «старший верховой» В. Бобков. У него большой опыт, недавно театр отмечал сорокалетие его служения сцене...

Прежде чем воплотиться в декорациях, образ спектакля решается в макете. Как раз сегодня обсуждают макет будущего спектакля из жизни нахимовцев «На широкую воду». В кабинете директора театра К. Шах-Азизова собралась художественно-режиссерская коллегия. Кроме режиссеров, художников и педагогов присутствуют ведущие актеры: З. Сажин, М. Нейман, Т. Соловьев, Г. Степанова, Н. Лазарев, Н. Фирсов. Макет обсуждают всыскательно. Общее мнение: нужно еще ярче, еще глубже отразить суровую романтику морской профессии. Снова и снова художник В. Иванов и режиссер-дипломант Р. Гускин будут искать на крошечном пространстве макета те краски и линии, которые на большой сцене смогут дать наилучший эффект. И только потом макет поступит в производственные цехи: к живописцам, столярам, бутафорам.

Портфель театра

Давно отвергнута вреднейшая «теория» о том, будто пьеса для детей должна представлять собой нечто «облегченное, упрощенное». Наши детские театры стоят на позициях большого, полноценного искусства, но они постоянно помнят еще одну свою задачу: педагогическую направленность репертуара. Это — две стороны одного и того же дела. Верно говорит старейший деятель детской сцены А. Брянцев: — В советском детском театре каждый актер должен быть педагогом, а каждый педагог — художником.

Центральный детский театр тесно связан с драматургами. Здесь получили «путевку в жизнь» многие лучшие детские пьесы. Репертуар театра

богат и многообразен: сказки для малышей, пьесы о семье и школе, о пионерской жизни, волнующие темы борьбы за мир в разных странах, пьесы о советской молодежи, комсомоле. Открывая сезон, Центральный детский театр имеет в своем портфеле законченные пьесы на весь предстоящий год, уже проясняются и перспективы будущего сезона.

Дружба со зрителем

А зритель этот — замечательный: неугомонный, отзывчивый, требовательный, любознательный. Театр дружит с ним. Педагоги театра во главе с Н. Литвиновым проводят большую воспитательную работу. Часто устраиваются выезды в школы. Много интересного, полезного услышали актеры на обсуждениях спектакля «Два друга» в 110-й школе Краснопресненского района. Активно, содержательно проходит встречи с театром в 330-й школе Красногвардейского района. После спектакля «Воляшики из Страконци» учащиеся 602-й школы Тимирязевского района организовали своими силами вечер чешского искусства. Ведущие актеры постоянно выезжают в школы и дома пионеров столицы со своими творческими отчетами.

Большую помощь оказывает театру родительский и педагогический актив. Учителя и родители обсуждают пьесы, спектакли, подсказывают новые темы. Стенограммы таких обсуждений и конференций — ценнейшие творческие документы. При театре существует актив школьников. Это — сто двадцать ребят из пятидесяти школ столицы. Все они отличники. Что делают активисты? Они устраивают в школах «уголки театра», выкупают стенные газеты, посвященные отдельным спектаклям. Многие из ребят, окончив школу, не порывают с театром. По хорошей традиции здесь дважды в год собираются все поколения активистов. Вместе со школьниками приходят и «старрики», ставшие уже инженерами, врачами, агрономами, педагогами. Все они формированием своего характера в детские годы обязаны не только семье, не только школе, но и своему любимому театру.

«Любите ли вы театр, — восклицал Белинский, — всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем иступлением, к которому только способна пылкая молодость?..» И наши школьники словно отвечают великому сыну России словами, которые мы прочли в одной из школьных стеногазет: «В театр, в театр, в театр! Мы очень любим ходить в свой театр. Там мы видим на сцене настоящую жизнь, настоящее искусство...»

С. Богомазов.